С. Д. Лебедев, А. А. Москаленко

К методологии социологического анализа религиозной миссии в обществе современности

Религиозная миссия, как таковая, предполагает две важнейшие составляющие: целевую – сугубо религиозную константу, те духовные истины, которые Церковь несет в «мір», и инструментальную – коммуникативную переменную, посредством которой это действие осуществляется. В настоящее время имеет место заметный дисбаланс между основательной концептуальной разработанностью первой составляющей миссии и относительно слабым, не отвечающим сложности и своеобразию современной социокультурной ситуации развитием второй. Ниже мы обозначаем подход к социологическому обоснованию изучения и развития религиозной миссии.

Взаимодействие культур – важная социокультурная реалия нашего времени (Позднего Модерна), когда в общем социокультурном пространстве сосуществует множество гетерогенных культурных смыслов [2; 317]. Тяготеющие к системной самоорганизации универсальные паттерны таких смыслов определенным образом ориентируют мышление и социальные действия людей. Это позволяет говорить о присущих им свойствах социальных квазисубъектов. Как таковые, культуры вступают во взаимодействия друг с другом. Взаимодействие в данном контексте может быть понято как взаимное диспозиционирование соответствующих данным культурам смыслов в пространстве социального знания, эпицентром которого является определенный социальный субъект.

В современном обществе любые религиозные смыслы и значения неизбежно попадают в светский культурный контекст, существенно отличный от религиозного, который охватывает всех людей и оказывает свое влияние на все без исключения стороны жизни. В этой связи мы можем сказать, что миссионерский процесс, в объеме, определяемом его инструментальной составляющей, происходит в плоскости водораздела «религиозная культура – светская культура». То, как протекает их взаимодействие, и определяет, во многом, успешность миссии.

Взаимное узнавание и диспозиционирование культур осуществляется через субъектную рефлексию – «интенциональную деятельность сознания по отношению к самому себе», являющуюся «интерпретацией в собственном смысле слова» [3; 131]. Рефлексия в данной связи представляет основной способ межкультурного взаимодействия. В обществе Modernity рефлексия выступает важнейшим способом выбора социального

действия и его культурной легитимации. В нашем предметном контексте она заключается в интерпретации социальным субъектом – носителем определенной культуры другой, не присущей ему культуры, как «своего иного», и выстраивании диспозиции культурных смыслов, разделяющей либо сближающей культуры-контрагенты.

Наконец, в качестве первичного и базового механизма рефлексивной деятельности, образующего семантический контекст взаимодействия культур, мы рассматриваем ассоциативное мышление. Оно лежит в основе образования и закрепления смысловых связей между основополагающими понятиями и смыслообразами культур-контрагентов в контексте релевантностей «жизненного проекта» социального субъекта. Тезаурус, приоритеты и глубина таких ассоциаций определяются как предшествующим жизненным опытом человека, так и характером ситуации межкультурного взаимодействия, в нашем случае во многом определяемого коммуникативными технологиями религиозной миссии. В качестве основного метода сбора и анализа эмпирических данных в данном случае представляется свободный ассоциативный эксперимент [1; 239-242].

Список литературы

1. Ионин, Л.Г. Социология культуры. Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Четвертое издание, перераб. и доп.– М., Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004, 427 с.
2. Смирнова, Н. Классическая парадигма социального знания и опыт феноменологической альтернативы // Общественные науки и современность, 1995, № 4, С. 127-137.
3. Базовые ценности россиян / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М., Дом интеллектуальной книги, 2003, 448 с.